

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-110-118>
УДК 179.9+2.423.77
© 2024

А.А. Стенищева

К вопросу о взаимосвязи между принципом доброжелательности и благодеяния

*Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что принципы воспитательного процесса по своей сути почти всегда взаимосвязаны, тем не менее обычно за основу берется какой-то отдельный принцип, в то время как установление взаимосвязи между принципами доброжелательности и благодеяния способствует значительно более глубокому осмыслению диалектики образовательных взаимодействий.

Постановка проблемы состоит в том, что: без чувства доброжелательности и благодеяния обучающиеся с меньшей вероятностью будут заинтересованы в размышлениях и действиях, отвечающих нуждам других людей.

Цель данной статьи заключается в проведении анализа современной литературы для выявления взаимосвязи между принципом доброжелательности и благодеяния, которые должны побуждать молодежь к знаниям о жизни других людей и конкретных обстоятельствах.

Объектом исследования в данной работе являются принципы доброжелательности и благодеяния как гуманитарные предпосылки морально-нравственного процесса, а предметом выступает воспитание индивида на данной основе.

Методом исследования выступает понятийный анализ, а также исследование отечественной и зарубежной литературы по данному вопросу. Отдельного внимания в данной работе заслуживает детальное рассмотрение представленных определений, формирующее четкое понимание об их сущности и содержании.

Выводы. Основным выводом данной статьи явилось выдвинутое предположение о том, что готовность подрастающего поколения использовать принцип доброжелательности зачастую развивается под созданием благоприятной педагогической среды. Для того чтобы понять, что именно способствует формированию основы для знакомства с различными точками зрения и мировоззрениями, а также со структурными причинами социальных проблем и потенциальными последствиями действий, предпринятых для их решения, были рассмотрены аспекты для возникновения данных принципов. Также в ходе детального изучения материалов, посвященных данной проблематике, был обнаружен и описан принцип справедливости и благотворительности в контексте связи между доброжелательностью и благодеянием. Отмечается, что использование принципа доброжелательности и благодеяния с учетом возрастных особенностей может стать одной из основ в определении механизмов реализации преемственности педагогического образования.

Результаты данного исследования могут быть использованы не только при обучении педагогов, но также могут быть полезны для специалистов в области психологии, культуры и т. д.

Ключевые слова: мультикультурное образование, доброжелательность, благодеяние, моральные отношения, принцип справедливости, соображения гуманности, рыночные отношения, общественная польза, беспристрастность, моральная обязанность

Для цитирования: Стенищева А.А. К вопросу о взаимосвязи между принципом доброжелательности и благодеяния // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 110-118. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-110-118>.

A.A. Stenishcheva

Revisiting the relationship between the principle of benevolence and beneficence

*Russian Peoples' Friendship University,
Moscow, the Russian Federation*

Abstract

The relevance of the research is substantiated by the fact that the principles of the educational process are almost always interconnected in their essence. However, usually a separate principle is taken as a basis, while establishing the relationship between the principles of benevolence and beneficence contributes to a much deeper understanding of the dialectics of educational interactions.

The problem statement: without a sense of benevolence and beneficence, learners are less likely to be interested in thinking and acting in ways that meet the needs of others.

The goal of the research is to analyze contemporary literature to identify the relationship between the principle of benevolence and beneficence, which should encourage young people to know about the lives of other people and specific circumstances.

The object of research is the principles of benevolence and beneficence as humanitarian prerequisites for the moral process, and the subject is the education of the individual on this basis.

The research method is conceptual analysis. A detailed examination of the presented concepts, which forms a clear idea of their essence and content, deserves special attention in this work.

The conclusions: in order to understand what exactly contributes to the formation of a basis for familiarity with different points of view and worldviews, as well as with the structural causes of social problems and the potential consequences of actions taken to solve them, aspects for the emergence of these principles were considered. Also, during a detailed study of materials devoted to this issue, the principle of justice and charity has been discovered and described in the context of the connection between benevolence and beneficence. It has been noted that the use of the principle of benevolence and beneficence, considering age characteristics, can become one of the foundations in determining the mechanisms for implementing the continuity of teacher education.

The results of the study can be used not only in training teachers, but can also be useful for specialists in the field of psychology, culture, etc.

Keywords: multicultural education, benevolence, beneficence, moral relations, the principle of justice, considerations of humanity, market relations, public benefit, impartiality, moral obligation

For citation: Stenishcheva A.A. Revisiting the relationship between the principle of benevolence and beneficence // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Volume 16, No. 2. P. 110-118. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-110-118>.

Введение. Одна из основных целей современного образования – подготовить молодежь к участию в обдуманых и осознанных действиях по важным общественным вопросам. К примеру, мультикультурное образование принимает различные формы в странах по всему миру, но их общая задача – подготовить и подтолкнуть молодых людей к тщательному поиску и анализу проверенной информации в достоверных источниках и, как следствие, к принятию взвешенных решений в рамках социальных проблем. Для этого каждый молодой человек должен задаться центральным вопросом: как именно нужно строить свою жизнь, чтобы она отражала принципы справедливости [18]. Для ответа на данный вопрос подрастающему поколению крайне важно активнее участвовать в обсуждениях, посвященных проблемам мультикультурного образования, а для этого они должны вооружиться принципом доброжелательности и благодеяния. Иными словами, им нужно посвящать время, энергию и ресурсы, необходимые для рассмотрения потребностей других людей, и действовать в соответствии с данными принципами.

Основная часть. Анализ новейших когнитивных теорий и исследований в области педагогики и психологии демонстрируют, что доброжелательность глубоко укоренена во врожденных человеческих чувствах сострадания и сочувствия. Под доброжелательностью принято считать духовно-нравственные качества личности, которые выражаются в благорасположении, симпатии одного индивида к другому, готовности безвозмездно помочь, сочувствии по отношению ко всем людям [4, с. 148]. Однако часто подобные врожденные чувства ограничены или проявляются частично. Вследствие этого преподавателям необходимо развивать ростки доброжелательности, чтобы они распространялись на людей и затрагивали те проблемы, которые кажутся обучающимся очень далекими или неважными, потому что без этого

развития сознательные и осознанные действия будут весьма затруднительны. Распространение принципа доброжелательности, как следствие, требует специально разработанной литературы для того, чтобы подчеркнуть конкретные и понятные изображения чувств и переживаний других [13, с. 172]. Хотя это и не может быть единственным принципом разработки учебных программ и методик, посвященных данной теме, но это послужит тем толчком, который в значительной степени игнорируется в большинстве современных мультикультурных образовательных программах.

Термин благодеяние означает поступки или личные качества милосердия, доброты, щедрости и благотворительности [16]. Это наводит на мысли об альтруизме, любви, человечности, сострадании и содействии благу других людей. Данное понятие трактуется весьма разнообразно, но в воспитательном аспекте и в педагогике оно понимается еще шире, включая фактически все нормы, склонности и действия с целью приносить пользу или способствовать благу других людей [6, с. 97]. За основу принципа или правила благодеяния можно считать нормативное заявление о моральном обязательстве действовать во благо других, помогая им продвигать и добиваться своих базовых и законных интересов, часто путем предотвращения или устранения возможного вреда.

В то время как благодеяние относится к действиям или правилам, направленным на благо других, доброжелательность относится к моральной черте характера – готовности действовать на благо других [1]. Многие аспекты благодеяния понимались в теории морали как обязательные, определяемые принципами благотворительности, устанавливающими моральные обязательства. Однако благотворные действия также могут совершаться на основе необязательных, моральных идеалов, которые представляют собой стандарты, принадлежащие морали похвальных устремлений в обществе. Стоит

заметить, что отдельные индивиды могут принимать за цели и практики то, что не является обязательным для всех. Исключительную доброжелательность обычно относят к категории сверхобязанных – термин, означающий выполнение сверх обязательных действий или выполнение большего, чем требуется в конкретной ситуации [12, с. 464]. Эта категория экстраординарного поведения обычно относится к высоким педагогическим и моральным идеалам, и она связана с добродетелями и аристотелевскими идеалами морального совершенства. Моральное совершенство приходит постепенно, и не все принципы благодеяния или доброжелательности являются трудноосуществимыми, дорогостоящими или рискованными. Примеры менее требовательных форм доброжелательности включают анонимное вручение подарков, безвозмездную общественную услугу, прощение дорогостоящей ошибки другого человека и многое другое [8, с. 140]. С точки зрения воспитательного процесса, важно на примере ведущих ролевых моделей, принятых у молодежи, или на примере классических произведений помогать молодым людям включиться в социальную среду. Принято считать, что обычная мораль не предполагает действий, где необходимо идти на серьезные жертвы или проявлять высшую степень альтруизма, например, когда врач входит в палату к больным во время пандемии без защитных средств и оборудования, подвергая свою жизнь опасности, чтобы оказать медицинскую помощь пациентам. Такое исключительно благотворное поведение обычно проистекает из моральных идеалов, а не из догм обязательств, хотя грань между обязательствами благодеяния и идеалами доброжелательности часто очень трудно провести [14, с. 115]. Если считать, что целью клинической медицины является исцеление, которое является сутью благодеяния, то можно предположить, что медицина по своей форме является благотворным предприятием, а благотво-

рительность обосновывает и определяет профессиональные обязанности и добродетели врача.

Отсюда можно выделить следующие аспекты, связанные с доброжелательностью и благодеянием: 1) принцип доброжелательности и благодеяния связаны с успешностью ролевого усвоения и последующей их оценкой у окружающих; 2) при наличии данных принципов обучающиеся могут более успешно адаптироваться к мультикультурному образованию и воспитанию в социальной среде, а также к общественно-полезной деятельности; 3) компонентом принципа доброжелательности и благодеяния является принцип благотворительности и справедливости; 4) благодеяние является второстепенным принципом, а доброжелательность лежит в основе морали.

Благодеяние и доброжелательность имеют градацию, начиная со слабовыраженной, например, помогая незнакомцу придержать чрезвычайно тяжелую дверь при входе или выходе из метро и заканчивая сильно выраженной, например, спасению человека, находящегося в опасности [3]. Отсутствие какого-либо уровня благодеяния или доброжелательности представляет собой дефект нравственной жизни. Но, следует отметить, что отсутствие высокого уровня, такого как героические акты самопожертвования на благо других, не может считаться дефектом.

Существует предположение, что принцип доброжелательности крайне важен в общественной жизни. Природную или приобретенную доброжелательность в значительной степени можно назвать источником морали [7, с. 990]. Доброжелательность сама по себе лежит в основе человеческой природы в противовес эгоизму и является «истинной» чертой индивида. Доброжелательность – один из самых важных моральных принципов в обществе, направленных к другим. Данный принцип находит свое место во многих проявлениях: дружбе, милосер-

дии, сострадания и т. д. Эти примеры, вероятно, должны быть понятны молодым людям, так как они сталкиваются с ними и в обыденной жизни. В свою очередь, принцип справедливости, проистекая из доброжелательности и благодеяния, является совокупностью нормативных, человеческих соглашений, которые способствуют общественной пользе. Таким образом, принципы доброжелательности и справедливости представляют собой чрезвычайно разные добродетели [11, с. 192]. Бытует мнение о беспристрастной доброжелательности, а также множестве ее мотивов в человеческой мотивации.

Но, несмотря на это, есть четкая взаимосвязь между принципом благодеяния, или по-другому полезности, и доброжелательностью. Основной критерий для данных принципов можно описать следующим образом: действия индивида можно считать позитивными пропорционально тому, как они способствуют благополучию, и считаются неправильными, если они приводят к обратному результату. Это простой принцип доброжелательности, но он имеет несколько важных поправок [17]. Подразумевается, что действие или практическая направленность позитивны, если они приводят к максимально возможному равновесию полезных или общественно поощряемых последствий или к минимально возможному балансу плохих последствий. Принцип доброжелательности влияет на принцип благодеяния и является высшим или выдающимся принципом этики. Моральная правота определяется добротой, которую следует понимать с точки зрения благополучия людей [15, с. 69]. Правильность и обязательность действий, в свою очередь, устанавливаются их полезными результатами. Суждение о правильном результате зависит от оценки последствий разнообразных действий на благосостояние всех затрагиваемых сторон, что влечет за собой суммирование положительных выгод и отрицательных последствий для всех затрагиваемых лиц.

Благодеяние, в отличие от доброжелательности, редко занимало столь центральную роль с моральной точки зрения.

Мотив доброжелательности основан на чувствах, но в рамках общества доброжелательные действия часто мотивируются долгом, и подразумевает помощь другим в меру своих возможностей, не надеясь тем самым на какую-либо личную выгоду. Как уже было сказано выше, границы доброжелательности до конца не ясны и точны. Человек, руководствуясь принципом доброжелательности, обязан в неопределенной степени пожертвовать некоторой частью своего благосостояния ради блага других, не ожидая какого-либо вознаграждения. Абстрактно невозможно установить определенный предел того, насколько далеко простирается эта обязанность. Можно только сказать, что каждый обязан приносить пользу в соответствии со своими возможностями и что ни у кого нет неограниченной обязанности делать это. Этот аспект крайне важно объяснять и воспитывать в подрастающем поколении.

Если говорить о благодеянии то, что не существует каких-либо конкретных правил, а есть только моральные идеалы, которые запрещают причинение вреда или зла. Разумные люди с моральной точки зрения должны всегда действовать беспристрастно по отношению к остальным с целью не причинять зла, но рациональные индивиды морально не обязаны действовать беспристрастно, чтобы всегда способствовать добру для всех индивидуумов [10, с. 653]. То есть благодеяние можно рассматривать не как общую обязанность, а как специфичную и закрепленную институционально или культурно в конкретном обществе или ситуации. Правила благодеяния обычно более требовательны, чем законы непричинения вреда, а они, в свою очередь, представляют собой негативные запреты на действия, которым необходимо следовать беспристрастно и которые обеспечивают моральные основания для юридических запретов определенных

форм поведения. Здесь особенно нужно заострять внимание обучающихся при воспитательном и образовательном процессах. Напротив, правила благодеяния устанавливают позитивные требования к действиям [9, с. 11]. Несмотря на контраст между не причинением вреда и благодеянием, обычная мораль предполагает, что существуют некоторые правила благодеяния, которым люди обязаны следовать беспристрастно, например, те, которые требуют, чтобы мы прилагали усилия для спасения незнакомцев в условиях минимального риска для себя. Однако, по мнению многих деятелей в данной сфере, социальная справедливость особенно похожа на социальное благодеяние. Существует утверждение, что гражданское устройство, формирующее государство, представляет собой коллективное усилие, направленное на благо всех членов общества [2, с. 195]. Говоря о доброжелательности, стоит отметить, что в мире существуют области, которые не зависят от доброжелательности и моральных отношений. Например, было бы напрасно ожидать доброжелательности и благодеяния в рыночных отношениях. В коммерческих сделках единственной успешной стратегией мотивации людей является обращение лишь к личной выгоде. Ситуации, где предполагаются рыночные отношения, основываются не из соображений гуманности, благодеяния и доброжелательности, а из любви к себе.

Заключение. Таким образом, проведенный сравнительный анализ позволил прийти к следующим обобщающим выводам:

1) для построения сбалансированного, гармоничного мультикультурного образования, и, как следствие, гражданского общества необходимо всячески поощрять молодежь в их стремлении к изучению и проявлению принципа доброжелательности и благодеяния по отношению к другим;

2) в подрастающем поколении есть наивысшая вероятность включения в новые социальные и педагогические группы, где

обучающиеся могут на практике приобрести или улучшить данные принципы;

3) доброжелательность возникает не из-за приверженности универсальным правилам морали, а из чувства сострадания, которое коренится в сочувствии;

4) важно построить образовательный процесс таким образом, чтобы принцип доброжелательности укоренился на всех уровнях педагогики.

Стоит отметить, что хотя сострадание и может быть врожденным качеством человеческой психологии, его применение в определенных ситуациях требует непрерывного совершенствования: подрастающее поколение должно получать конкретные и осязаемые знания о различных обстоятельствах жизни людей, которые позволят им лучше понять проблемы, с тем, с чем они сталкиваются в повседневности. Речь идет не о развитии обобщенных способностей к состраданию или доброжелательности, а о том, чтобы помочь обучающимся расширить спектр своих реакций в отношении конкретных ситуаций. Чтобы избежать интерпретации социальных проблем исключительно через собственную систему взглядов, необходимо понимать точку зрения других людей на проблемы, с которыми они сталкиваются, и то, как на них следует реагировать. Для этого необходимо организовывать круглые столы, конференции, внедрять ролевые игры, выступать с докладами по данной теме, решать поставленные педагогические задачи и прочее. Иными словами, молодые люди должны посвящать время, энергию и ресурсы, необходимые для рассмотрения потребностей других людей, и действовать в соответствии с данными принципами. Глубокое рассмотрение принципа доброжелательности и благодеяния демонстрирует важность учета данных принципов в воспитании подрастающего поколения и может послужить основой для разработки научно-методических материалов в целях улучшения педагогической среды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агафонова С.В., Брюхова Н.Г., Кайгородов Б.В. Доброжелательность как нравственное качество студентов-волонтеров [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/14PSMN223.pdf>
2. Бетильмерзаева М.М. Этническая идентичность как фактор формирования гражданской идентичности // Общество: философия, история, культура. 2022. № 8. С. 193-197. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.8.31>
3. Культурная обусловленность структуры социальной идентичности у студентов, обучающихся в поликультурной среде университета [Электронный ресурс] / Бохан Т.Г. [и др.] // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 1. <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
4. Герасименко Т.И. Главные факторы трансформации региональной и этнической идентичности // Юг России: экология, развитие. 2020. Т. 15(3). С. 144-154. <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2020-3-144-154>
5. Гокина А.Ф., Сафонова Е.В., Ягафова Е.А. Этнокультурный аспект в образовательном процессе педагогического вуза // Самарский научный вестник. 2023. Т.12, № 1. С. 256-261. DOI: 10.55355/snvn2023121304.
6. Зазаева Н.Б., Федюнина С.М. Основные тенденции формирования цифрового пространства российской корпоративной благотворительности // Вестник Поволжского института управления. 2021. Т. 21, № 6. С. 92-101. DOI: 10.22394/1682-2358-2021-6-92-101.
7. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И.С. Семенов; ИМЭМО РАН. М.: Весь мир, 2017. 992 с.
8. Коноплева Н.А., Мастеренко В.С. Ценности и смыслы благотворительной деятельности // Ценности и смыслы. 2023. № 1(83). С. 131-146.
9. Максимова Д.И. Информационно-коммуникативный аспект благотворительной деятельности корпорации. Коммуникология. 2020. Т. 5, № 3. С. 8-18.
10. Милюкова Т.В. Этнокультурная идентичность как показатель сформированности профессиональной готовности будущего психолога к поликультурному взаимодействию // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8, № 6. С. 648-655.
11. Нартова-Бочавер С.К., Адамян А.А. Способность прощать и домашняя среда как аспекты межличностного взаимодействия // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 1. С. 193-201. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2020110112>.
12. Романова С.А., Гурова О.С. Категориальная структура образа представителя этнической группы у современных русских студентов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22, № 2. С. 463-470. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-463-470>
13. Рыжова С.В. Этническая идентичность в общественном измерении // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8, № 3. С. 165-181. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7497
14. Сафонова Е.В. Этнокультурные технологии обучения в профессиональной подготовке учителя // Горюхинские чтения. Наука, методика, культура: материалы Всероссийской научно-методической конференции с международным участием (Новосибирск, 23-24 апр. 2021 г.). Вып. II / под ред. О.А. Фарафоновой. Новосибирск: НГПУ, 2022. С.112-117.
15. Смирнов С.Н. Благотворительность в обществе потребления: пример России // Социальные новации и социальные науки. 2023. № 2. С. 60-75.
16. Avant L.C. Swetz K.M. Revisiting beneficence: what is a 'Benefit', and by what criteria? // Am J Bioeth – National Library of Medicine. 2020. Vol. 20, № 3. P. 7-75. doi: 10.1080/15265161.2020.1714808
17. Nora C.R.D., Junges J.R. Patient safety and ethical aspects: scoping review // Journal Revista Bioética. 2021. Vol. 29. P. 304-316. doi: 10.1590/1983-80422021292468.

18. The PRISMA 2020 statement: an updated guideline for reporting systematic reviews / Page M.J. [et al.] // Syst reviews. 2021. Vol. 10, № 1. P. 1-11. doi: 10.1186/s13643-021-01626-4.

REFERENCES:

1. Agafonova S.V., Bryukhova N.G., Kajgorodov B.V. Goodwill as a moral quality of student volunteer. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023. Vol. 11, No. 2. 14PSMN223. Available at: <https://doi.org/10.24158/fik.2022.8.31> (In Russ).
2. Betilmerzaeva M.M. Ethnic Identity as a Factor of Formation Civil Identity. *Society: Philosophy, History, Culture*. 2022. No. 8. P. 193-197. Available from: doi:10.24158/fik.2022.8.31 (In Russ).
3. Cultural conditionality of the social identity structure among students studying in the multicultural university environment / Bokhan T.G. [et al.] // *World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2020. No. 8. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN120.pdf> (In Russ).
4. Gerasimenko T.I. Main factors in the transformation of regional and ethnic identity. *South of Russia: ecology, development*. 2020. Vol. 15? Issue 3. P. 144-154. (In Russ.) [https:// doi.org/10.18470/1992-1098-2020-3-144-154](https://doi.org/10.18470/1992-1098-2020-3-144-154)
5. Gokina A.G., Safonova E.V., Iagafova E.A. The ethnocultural aspect in the educational process of a pedagogical university // *Samara Journal of Science*. 2023. Vol. 12, Issue 1. P. 256-261. (In Russ). DOI: 10.55355/snv2023121304.
6. Zazaeva N.B., Fedyunina S.M. Main trends in the digital space formation of Russian corporate philanthropy. *Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*. 2021. Vol. 21. Issue 6. P. 92-101. (In Russ). DOI: 10.22394/1682-2358-2021-6-92-101.
7. Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Entsiklopedicheskoe izdanie. [Identity: Personality, society, politics. Encyclopedic publication] / Ed. By I.S. Semenenko. M.: Ves' Mir, 2017. 992 p. (In Russ).
8. Konopleva N.A., Masterenko V.S. Values and meanings of charity activity // *Values and Meanings*. 2022. № 1(83). P. 131-146. (In Russ).
9. Maksimova D.I. Information and communication aspect of the corporation's charitable activities // *Communicology: electronic scientific journal*. 2020. № 5(3). P. 8-18. (In Russ).
10. Miliukova T.V. Ethno-cultural identity as an indicator of the formation of future psychologists' professional readiness for multicultural interaction. *Pedagogy. Theory & Practise*. 2023. Vol. 8, Iss. 6. P. 648-655. (In Russ).
11. Nartova-Bochaver S.K., Adamyan A.A. The ability to forgive and the home environment as aspects of interpersonal interaction // *Social psychology and society*. 2020. Vol. 11, Issue 1. P. 193-210. (In Russ). DOI: 10.17759/sps.2020110112
12. Romanova S.A., Gurova O.S. Categorical Image Structure of Their Ethnic Community Member in Modern Russian Students. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020. Vol. 22, Issue 2. P. 463-470. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-463-470>
13. Ryzhova S.V. Ethnic identity in the social dimension. *Sociologicheskaja nauka and social'naja praktika*. 2020. Vol. 8, № 3. P. 165 – 181. (In Russ). DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7497
14. Safonova E.V. Ethnocultural technologies of teaching in professional teacher training // *Goryukhinskie readings. Science, methodology, culture: materials of the all-Russian scientific-methodological conference with international participation (Novosibirsk, April 23-24, 2021) Iss. II / ed. by O.A. Farafonova. Novosibirsk: NGPU Publishing House, 2022. P.112-117. (In Russ).*
15. Smimov S.N. Charity in the consumer society: the Russia's case // *Social Novelties and Social Sciences*. 2023. № 2. P. 60-75. (In Russ).
16. Avant L.C, Swetz K.M. Revisiting beneficence: what is a 'Benefit', and by what criteria? // *Am J Bioeth*. 2020. Vol. 20, Issue 3. P. 75-7. (In Russ). doi: 10.1080/15265161.2020.1714808.
17. McKenzie J.E, Bossuyt PM, Boutron I, Hoffmann TC, Mulrow CD, et al. The PRISMA 2020 statement: an updated guideline for reporting systematic reviews / Page M.J. [et al.] // *Syst reviews*. 2021. Vol. 10, № Iss.1. P. 1-11. doi: 10.1186/s13643-021-01626-4.

18. Nora C.R.D., Junges J.R. Patient safety and ethical aspects: scoping review // Revista Bioética. 2021. № 29. P. 304-316. doi: 10.1590/1983-80422021292468.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interests

---

Информация об авторе

Алиса Александровна Стенищева, аспирантка кафедры психологии и педагогики филологического факультета

*Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация
e-mail: alisas89@rambler.ru*

Information about the author

Alisa A. Stenishcheva, Postgraduate student, Department of Psychology and Pedagogy Faculty of Philology

*Russian Peoples' Friendship University, Moscow, the Russian Federation
e-mail: alisas89@rambler.ru*

Поступила в редакцию 12.04.2024

Поступила после доработки 22.05.2024

Принята к публикации 22.05.2024

Received 12.04.2024

Revised 22.05.2024

Accepted 22.05.2024